

Шэнь Янь смотрел на юношу, сидевшего напротив. В центре стола стояла тарелка с фруктами. Юноша держал в руках тонкую белую керамическую вилочку и маленькими кусочками ел дольку яблока, вырезанную в форме крыла.

Съев кусочек, он поднял глаза на Шэнь Яня. Юноша явно не знал, как начать разговор, и, замявшись, опустил взгляд, чтобы наколоть дольку кровавого апельсина. Он медленно жевал, пробовал по кусочку каждого фрукта, и так дошел до красных вишен, украшавших блюдо. Шэнь Янь все еще молчал, и юноше пришлось набраться смелости, чтобы снова посмотреть на него.

— Брат Шэнь Янь, я слышал, что завтра ты идешь в Академию на курс физиологии для взрослых. Мой брат говорил, что ты наверняка будешь этим расстроен, но... почему расстроен? Стать Омегой на самом деле не так уж сильно меняет жизнь.

Юэ Хай с детства был мягким по характеру. Он прошел через период полового созревания еще до того, как успел осознать, что именно значит его пол, поэтому не понимал, почему Шэнь Янь так реагирует. Он также не понимал, почему его брат и другие окружающие люди при упоминании этой темы замолкали, будто набрав в рот воды. Сегодня брат отправил его сюда, чтобы он, будучи Омегой, немного поговорил с Шэнь Янем и утешил его.

Шэнь Янь посмотрел на его наивное, ничего не понимающее лицо:

— Юэ Хай, ты уже обручен?

Юэ Хай покачал головой:

— Еще нет, у меня только два парня.

Шэнь Янь вопросительно приподнял бровь.

Увидев, что Шэнь Янь остолбенел, юноша робко пояснил:

— Их подобрала система генетической совместимости. Всего было шестеро, но с четырьмя я не сошелся характерами. Остались двое, у них очень приятный нрав. Я побольше пообщаюсь с ними, чтобы решить, за кого именно выйти замуж.

Шэнь Янь выслушал его доводы. Он не ожидал, что этот на вид такой хрупкий юноша на самом деле так рассудительно и четко подходит к вопросам брака.

— А как же брат Шэнь Янь? Тебе ведь тоже выбрали четверых, верно? Есть те, с кем удалось поладить?

Шэнь Янь не ответил. Юэ Хай склонил голову набок:

— Брат Шэнь Янь, что именно тебя так тяготит? Можешь рассказать?

Шэнь Янь задумался, как бы это объяснить:

— До того как я стал Омегой, в некотором смысле они все были моими соперниками.

Глаза Юэ Хая слегка расширились. Для него это было трудно понять, и он посмотрел на Шэнь Яня с оттенком скрытого сочувствия:

— Брат Шэнь Янь, ты боишься, что, став Омегой, они воспользуются этим и будут тебя обижать?

Шэнь Янь плотно сжал губы:

— Не совсем так.

Юэ Хай, увидев такое выражение лица, подался вперед и понизил голос:

— Брат Шэнь Янь, они... распускают руки?

Шэнь Янь вспомнил довольно сдержанные объятия Си Гуюаня:

— Нет.

Юэ Хай с облегчением выдохнул:

— Вот и хорошо. Какой бы Омега ни был, при выборе Альфы нельзя связываться с теми, кто не может держать себя в руках. И еще, брат Шэнь Янь, Альфы — это существа, живущие инстинктами. Если они теряют контроль, лишь учуяв твой запах, то точно так же будут реагировать и на других. Таких Альф выбирать нельзя.

Шэнь Янь вспомнил сцену на тренировочном поле. Если судить по стандартам Юэ Хая, самоконтроль у всех присутствующих был на высоте.

— А еще, те, кто пытается поставить метку, не заключив помолвку, или... — уши Юэ Хая слегка покраснели, а голос стал почти неразличимым, — или те, кто просит о временной метке, желая того самого... такие Альфы тоже большие негодяи.

Шэнь Янь задумчиво наклонился, взял со стола стеклянный стакан и отпил теплой воды:

— А если это шутка?

— Шутка о том, что хотят поставить метку? — глаза Юэ Хая округлились. Он принялся обдумывать суть такого поведения и, немного подумав, вынес вердикт: — Это значит, что у них дурные намерения, они просто прощупывают почву. Тоже ничего хорошего.

— М-м, — Шэнь Янь на мгновение задумался, вспомнив лицо Си Гуюаня, и поставил стакан.

Действительно, ничего хорошего.

Юэ Хай посидел еще немного, поделился опытом выбора Альфы и снова принялся утешать его, прося не бояться. Он советовал, что если какой-то Альфа начнет его обижать, нужно натравить на него другого — в конце концов, у него их четверо, пусть лучше сами между собой дерутся.

Когда Юэ Хай уходил, его личико покраснелось. Он и не думал, что сегодня сможет так много поговорить с братом Шэнь Янем, с которым они столько лет были почти чужими, да еще и дать ему дельный совет. Стоя в прихожей, он улыбался так мило и послушно, обещая прийти снова.

Шэнь Янь пошел его проводить, но тот поспешно попросил его вернуться и отдохнуть:

— Сразу после завершения периода полового созревания тело очень ослаблено, брат Шэнь Янь, тебе нужно отдохнуть.

Дверь закрылась, фигура Юэ Хая исчезла из виду, но мысли о завтрашнем занятии по-прежнему не давали Шэнь Яню покоя.

О курсе физиологии в период созревания он был наслышан. И Альфы, и Беты, и Омеги после завершения трансформации обязаны были пройти этот курс — это был первый порог на пути к взрослой жизни. Он слышал о занятиях для Альф: в основном там учили, как ублажать Омегу и как наблюдать за его состоянием и слиянием феромонов.

<http://bllate.org/book/18568/1787101>